

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/ytvxvn>

Экспорт российских услуг в области высшего образования в Таджикистан: предпосылки, сложности и перспективы

Погорельская Анастасия Михайловна

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Россия, Томск

eLibrary Author SPIN: 8145-7034

<https://orcid.org/0000-0003-3003-4757>

Scopus Author ID: 57215186472

pogorelskaya@mail.tsu.ru

Погодаев Николай Петрович

Национальный исследовательский Томский государственный университет, Россия, Томск

eLibrary Author SPIN: 8109-6334

<https://orcid.org/0009-0000-8253-8928>

Аннотация: В настоящее время возрастает конкуренция за абитуриентов как со стороны национальных вузов Таджикистана, так и университетов из Европы, США, Турции, Южной Кореи и других стран. В этой связи представляется актуальным оценить текущие основания для образовательного сотрудничества Таджикистана с Россией. Цель – оценить перспективы экспорта российских услуг в области высшего образования в Таджикистан. Задачи исследования включают характеристику особенностей и препятствий для развития системы высшего образования Таджикистана, оценку потенциала образовательного сотрудничества с Россией для преодоления обозначенных трудностей. В результате исследования сделан вывод, что система высшего образования Таджикистана испытывает влияние неблагоприятных внутренних факторов: консервативности государства, роста населения, нехватки ресурсов, коррупции, клановости. Образовательное сотрудничество с Россией может быть одним из доступных ресурсов поддержки системы высшего образования Таджикистана. Особенности экспорта российских образовательных услуг в Таджикистан являются: опора на позиции русского языка в Таджикистане; доминирование такого способа предоставления высшего образования, как привлечение иностранных студентов непосредственно в Россию при наличии филиалов российских вузов в стране; укрепление позиций российского образования в стране в последние годы. Экспорт российских образовательных услуг в Таджикистан помогает решать задачи обеспечения доступности и качества высшего образования для населения. Однако он также отчасти способствует дальнейшей консервации системы высшего образования Таджикистана.

Ключевые слова: экспорт образования, международное образовательное сотрудничество, качество высшего образования, образовательная миграция, изучение русского языка, филиалы вузов

Цитирование: Погорельская А. М., Погодаев Н. П. Экспорт российских услуг в области высшего образования в Таджикистан: предпосылки, сложности и перспективы. *СибСкрипт*. 2024. Т. 26. № 3. С. 492–502. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2024-26-3-492-502>

Поступила в редакцию 30.01.2024. Принята после рецензирования 04.03.2024. Принята в печать 04.03.2024.

full article

Export of Russian Educational Services to Tajikistan: Prerequisites, Problems, and Prospects

Anastasia M. Pogorelskaya

Tomsk State University, Russia, Tomsk

eLibrary Author SPIN: 8145-7034

<https://orcid.org/0000-0003-3003-4757>

Scopus Author ID: 57215186472

pogorelskaya@mail.tsu.ru

Nikolay P. Pogodaev

Tomsk State University, Russia, Tomsk

eLibrary Author SPIN: 8109-6334

<https://orcid.org/0009-0000-8253-8928>

Abstract: National universities of Tajikistan compete for Tajik applicants with European, US, Turkish, and South-Korean universities. In this regard, the current educational cooperation between Tajikistan and Russia is a relevant issue. The article describes the export of Russian higher education services to Tajikistan. The authors identified patterns and problems for higher education development in Tajikistan, as well as evaluated the prospects for academic cooperation with Russian universities. Tajikistan is currently experiencing the following unfavorable domestic factors: state conservatism, population growth, lack of resources, corruption, and nepotism. Academic cooperation with Russia may become valuable support for Tajikistan's higher education. In its academic export, Russia relies on the position of the Russian language in Tajikistan. As the Russian higher education has been improving its positions recently, it attracts students from Tajikistan using the branches of Russian universities in the country. On the one hand, Russian academic services may provide accessible and high-quality higher education to the young people of Tajikistan. On the other hand, they aggravate the conservative trends in the local system of higher education.

Keywords: academic export, international academic cooperation, quality of higher education, academic migration, Russian language learning, branch campuses

Citation: Pogorelskaya A. M., Pogodaev N. P. Export of Russian Educational Services to Tajikistan: Prerequisites, Problems, and Prospects. *SibScript*, 2024, 26(3): 492–502. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/sibscript-2024-26-3-492-502>

Received 30 Jan 2024. Accepted after peer review 4 Mar 2024. Accepted for publication 4 Mar 2024.

Введение

Страны Центральной Азии после распада СССР получили возможность развиваться в соответствии с собственными национальными приоритетами. Все они поставили системы высшего образования перед необходимостью содействия строительству наций и смогли в целом добиться их функционирования в таком ключе [Smolentseva et al. 2018: 1–3]. Их языковая политика преследовала аналогичную цель [Fierman 2021; Liddicoat 2019], что, однако, не лучшим образом отразилось на доступности и качестве высшего образования. Системы образования стран Центральной Азии оказались в 1990-е гг. перед лицом мировых образовательных трендов и глобальной конкуренции за абитуриентов, которые ранее влияли на них очень ограниченно. В таких условиях при формальном усвоении западной терминологии в вопросах реформирования высшего образования темпы и направления этих реформ в странах региона значительно разошлись [Silova 2005].

Отсутствие должного исследовательского внимания к разнице в системах высшего образования стран Центральной Азии приводит к тому, что российская политика в этом регионе, как и действия отдельных российских вузов, не подкреплена адекватной аналитикой. В результате России не удалось добиться реализации предлагаемых ею проектов региональной интеграции в сфере высшего образования на постсоветском пространстве из-за разнящихся интересов государств по данному вопросу [Pogorelskaya 2023: 164–168]. Взамен в Центральной Азии возник конкурирующий проект – Центрально-Азиатское пространство высшего образования, куда Россию не позвали. А Казахстан и Узбекистан, например, поставили целью стать региональными образовательными хабами, тем самым заявляя о намерениях конкурировать с Россией за абитуриентов в этом регионе. Таджикистан же остается государством региона, который в последние годы, наоборот,

активно развивает образовательное сотрудничество с Россией. Интерес российской стороны в образовательном сотрудничестве и экспорте высшего образования в Таджикистан заключается в возможности таким образом укрепить свое влияние в регионе Центральной Азии и «повысить политическую лояльность» этих обществ [Нефедова 2017b: 147].

Несмотря на рост числа работ по вопросам экспорта услуг в области высшего образования, чаще всего в фокус исследовательского внимания попадают развитые государства-экспортеры [Beghin, Park 2022]: англоязычные страны, включая Австралию [Carrington et al. 2007], США [Khanna 2021] и Великобританию [Asaad et al. 2015], а также страны Европы, в частности, Польша [Hazell 1997] и Финляндия [Juusola, Nokkala 2022; Schatz 2015]. Россия, хотя и является одним из мировых лидеров по абсолютному числу иностранных студентов, реже рассматривается как экспортер высшего образования и становится объектом соответствующего внимания исследователей, за исключением отдельных российских ученых [Должикова, Тисленко 2018; Краснова 2021; Melikyan 2018]. Однако в фокус их внимания пока попадали такие географические направления экспорта российского образования, как Азиатско-Тихоокеанский регион [Бобыло 2016] или Юго-Восточная Азия [Голомидова 2020]. Страны Центральной Азии не были должным образом исследованы на предмет препятствий и перспектив экспорта российских услуг в области высшего образования, за редким исключением [Голомидова 2021; Погорельская, Кобзева 2023]. Тем не менее на этом традиционном рынке сбыта российских образовательных услуг конкуренция за абитуриентов усиливается как со стороны национальных вузов, так и университетов из Европы, США, Турции, Южной Кореи и других стран.

В этой связи представляется актуальным оценить текущие основания для образовательного сотрудничества Таджикистана с Россией. Целью статьи является оценка перспектив экспорта российских образовательных услуг в Таджикистан. Задачами являются характеристика текущего состояния системы высшего образования Таджикистана и оценка перспектив образовательного сотрудничества с Россией в деле преодоления сложностей системы высшего образования Таджикистана. Исследование строится

на анализе научной литературы, стратегических документов Таджикистана и России в области высшего образования, а также национальных статистических данных и данных международных организаций (в частности, ЮНЕСКО), характеризующих системы высшего образования Таджикистана и России.

Результаты

Модернизация систем высшего образования в Центральной Азии и экспорт российского образования в регион

В 1990-е гг. страны Центральной Азии, включая Таджикистан, столкнулись с похожим набором сложностей, включавшим экономические трудности ввиду распада прошлых производственных связей и сворачивания плановой экономики в прежнем виде; проблемы безопасности, связанные как с возникновением новых границ, так и распространением экстремизма, и множеством других. При этом развитие систем образования не было приоритетом на фоне более насущных задач. Тем не менее им пришлось трансформировать системы высшего образования с тем, чтобы они отвечали минимальным требованиям времени.

На фоне роста населения расширение доступа к высшему образованию грозило нехваткой ресурсов на содержание этой системы. В результате с разной скоростью, но в вузах Центральной Азии стала вводиться плата за обучение, возникать частные вузы¹, а также филиалы иностранных вузов². С одной стороны, странам Центральной Азии пришлось обеспечить самостоятельность системы высшего образования, которая теперь должна была справляться с обучением растущего количества молодежи, прививая им национальный язык и новое видение мира в национальном прочтении. С другой – им пришлось внедрять международные стандарты в высшее образование для обеспечения его качества. В первую очередь, эталоном представлялись стандарты, происходящие из западных стран, что было в большей степени характерно для Казахстана и Кыргызстана. В Таджикистане, Туркменистане и Узбекистане советское (российское) высшее образование еще долгое время продолжало считаться образцовым, в том числе для того, чтобы оправдать отсутствие коренных изменений [Silova 2011: 11].

¹ Затем многие частные вузы были закрыты. Сегодня в Туркменистане, например, нет ни одного частного вуза, а в Таджикистане – только два.

² В Туркменистане, однако, со временем все филиалы иностранных вузов были закрыты.

Открытие границ привело к тому, что молодежь стран Центральной Азии смогла получать высшее образование не только на родине, но и в других странах. Учитывая относительно невысокий уровень материального обеспечения большинства молодых людей в регионе, государства-реципиенты ввели для них возможности обучения за счет средств собственного государственного бюджета (например, в России) или стипендиальных фондов, как государственных, так и частных, при условии прохождения конкурса. При этом получившие заграничное образование граждане далеко не всегда стремились вернуться на родину, что обострило конкуренцию за абитуриентов и человеческий капитал в странах Центральной Азии [Альтбах 2018: 39–41].

Россия традиционно была центром притяжения студентов из стран Центральной Азии. Целеполагание экспорта российских образовательных услуг связано с попытками сохранить политическое влияние в этом регионе, задействовав образование как инструмент мягкой силы. Уже в 1990-х гг. граждане других стран СНГ получили возможность претендовать на обучение в российских вузах за счет бюджетных средств на конкурсной основе, что отчасти компенсировало возникновение новых государственных границ в регионе³. Позже российским правительством стали ежегодно выделяться несколько тысяч квот для иностранцев и соотечественников, проживающих за рубежом, позволяющие им получать высшее образование в российских вузах бесплатно⁴. С 2010-х гг. Россия стала проводить политику по стимулированию входящей образовательной миграции, призванную компенсировать последствия демографической ямы 1990-х гг., а затем в этой политике стали отчетливо проявляться коммерческие цели.

Так, в 2017 г. был запущен приоритетный проект «Развитие экспортного потенциала российской

системы высшего образования», согласно которому число иностранных студентов в России планировалось увеличить в разы, а доходы от экспорта услуг в области высшего образования – до 373 млрд рублей к 2025 г. В рамках федерального проекта «Экспорт образования» национального проекта «Образование» была поставлена цель довести число иностранцев до 425 тыс. человек⁵. При этом значительно увеличилось и количество квот на обучение в российских вузах – до 30 тыс.⁶ Все это должно было способствовать росту притока иностранных студентов в Россию, в том числе из стран Центральной Азии. В этой связи в 2020 г. руководителем Россотрудничества – Федерального агентства по делам СНГ, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству Е. Примаковым было заявлено, что «на первый план среди основных приоритетов выходит сотрудничество со странами СНГ»⁷. Хотя экспертами и высказывались сомнения по поводу того, удастся ли достичь плановых показателей по экспорту российского образования⁸.

Тем не менее сегодня Россия экспортирует услуги высшего образования, как привлекая студентов напрямую в вузы на территории России, так и путем поддержки работы четырех совместных вузов в Бишкеке, Ереване, Могилёве и Душанбе и филиалов российских вузов за рубежом, в основном в странах евразийского пространства (31 филиал)⁹. Вдобавок на экспорт образовательных услуг отчасти работают совместные образовательные программы и участие российских вузов в сетевых университетах (СНГ, БРИКС, ШОС).

Текущее состояние системы высшего образования Таджикистана

За время независимости система высшего образования Таджикистана значительно разрослась. Если в 1989/1990 учебном году в Таджикской

³ О развитии сотрудничества с зарубежными странами в области образования. Постановление Правительства РФ № 1039 от 28.10.1995. *ИПП Гарант*.

⁴ Об установлении квоты на образование иностранных граждан и лиц без гражданства в РФ. Постановление Правительства РФ № 891 от 08.10.2013. *ИПП Гарант*.

⁵ Паспорт федерального проекта «Экспорт образования». URL: https://www.gubkin.ru/education-2019/base_doc/5_fed_projects.pdf (дата обращения: 06.05.2023).

⁶ Пресс-конференция Валерия Фалькова о приемной кампании 2023/2024 учебного года: главные тезисы. *Министерство науки и высшего образования РФ*. 27.04.2023. URL: <https://clck.ru/34Qa3Y> (дата обращения: 14.05.2023).

⁷ Евгений Примаков: Россотрудничество заговорит на понятном для зарубежной аудитории языке. Интервью провела Ю. Немченко. *ТАСС*. 09.07.2020. URL: <https://tass.ru/interviews/8925417> (дата обращения: 14.05.2023).

⁸ Краснова Г. А. Нацпроект уперся в мягкую силу. *Независимая газета*. 26.02.2020. URL: https://www.ng.ru/education/2020-02-26/8_7803_export.html (дата обращения: 10.05.2023).

⁹ РСР обсудил направления развития системы высшего образования в России. *Российский союз ректоров*. 19.04.2023. URL: <https://rsr-online.ru/events/2023/rsr-obsudil-napravleniya-razvitiya-sistemy-vysshego-obrazovaniya-v-rossii/> (дата обращения: 10.01.2024).

ССР действовало 10 вузов, где обучалось порядка 66 тыс. студентов и работало 5,7 тыс. сотрудников¹⁰, то в 2022/2023 учебном году действовало уже 46 вузов, где обучалось 220,3 тыс. человек и работало порядка 12,7 тыс. преподавателей, включая совместителей¹¹. С 2000-х гг. стали приниматься стратегии развития системы высшего образования Таджикистана. Национальная стратегия развития образования до 2020 г. декларировала цель перехода на Болонские стандарты¹². Национальная стратегия развития страны до 2030 г. ставит перед системой высшего образования цели содействия устойчивому развитию страны и развитию человеческого капитала, а также «активизации механизмов развития "экономики знаний"»¹³.

Тем не менее исследователи высшего образования Таджикистана сходятся во мнении, что несмотря на увеличение количества вузов, подготовка кадров в стране пока не соответствует потребностям рынка труда [Кодиров 2019: 105; Jonbekova 2015], а качество высшего образования оставляет желать лучшего [Бозичаева 2021: 130]. При этом препятствиями для модернизации страны, включая высшее образование, исследователи называют традиционный тип мышления и высокий уровень бедности, а проблемами системы высшего образования – низкую квалификацию преподавателей, коррупцию, низкий уровень развития управления, основанного на личной лояльности [Мирошников 2021: 116–119].

В послании Президента Республики Таджикистан было сказано, что демографическое давление на систему образования страны увеличивается: в 2023 г. из школ выпустилось 103 тыс. человек, а пошли в школу 261 тыс. детей¹⁴. При этом таджикские вузы несколько лет подряд недобирают студентов, в том числе из-за принятия закона, обязывающего всех юношей служить в армии год после окончания вуза без отсрочки магистрантам и аспирантам, а также

из-за расширения выезда молодежи за рубеж. Нехватка собственных ресурсов на систему высшего образования, что отражается в недостатке учебников, лабораторного оборудования, компьютеров, при продолжающемся росте населения приводит к несоответствию цены высшего образования его качеству, при том что большинство студентов учатся в Таджикистане платно – 74,4 % по данным на 2022/2023 учебный год¹⁵.

Негативное воздействие на существование как всего государства, так и системы высшего образования оказывают высокий уровень коррупции, непотизм и клановость, характерные для Таджикистана. Так, по данным на 2022 г. в Индексе восприятия коррупции, опубликованном Transparency International, Таджикистан занял 150 место из 180¹⁶.

Все указанные факторы негативно сказываются на системе высшего образования Таджикистана и служат в том числе факторами выталкивания, т. е. стимулируют образовательную миграцию из Таджикистана в соседние страны, а особенно в Россию, где существуют возможности для дальнейшего трудоустройства. Достоверно неизвестно, сколько выпускников российских вузов из числа граждан Таджикистана остаются на российском рынке труда, хотя отдельные исследования свидетельствуют о том, что граждане стран СНГ в целом были нацелены на трудоустройство в России после окончания российских вузов [Нефедова 2017а]. Впрочем, изменение международной ситуации вокруг России в 2022–2023 гг. несколько снизило заинтересованность зарубежных работников в ее рынке труда¹⁷.

Еще в Национальной стратегии развития образования до 2020 г. первой из основных проблем системы высшего образования Таджикистана значились структурные диспропорции: подготовка кадров по специальностям, не востребованным национальной экономикой¹⁸. Сегодня Таджикистан остается преимущественно аграрной страной, но экономике нужны

¹⁰ Народное хозяйство Таджикской ССР в 1989 года: стат. сб. Душанбе: ИРФОН, 1991. С. 100, 150.

¹¹ Статистический сборник сферы образования Республики Таджикистан на 2022–2023 учебный год. Душанбе, 2023. Ч. 2. С. 123, 212.

¹² Национальная стратегия развития образования Республики Таджикистан до 2020 года. 2012. URL: <https://youthlib.mirea.ru/ru/resource/781> (дата обращения: 10.01.2024).

¹³ Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года. Душанбе, 2016. С. 56. URL: [http://ef-ca.tj/publications/02.2_rus\(FILEminimizer\).pdf](http://ef-ca.tj/publications/02.2_rus(FILEminimizer).pdf) (дата обращения: 10.01.2024).

¹⁴ Послание Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики». *Ховар*. 28.12.2023. URL: <https://khovar.tj/rus/2023/12/poslanie-prezidenta-respubliki-tadzhikistan-uvazhaemogo-emosali-rahmona-ob-osnovnyh-napravleniyah-vnutrennej-i-vneshnej-politiki-respubliki-2/> (дата обращения: 10.01.2024).

¹⁵ Статистический сборник сферы образования Республики Таджикистан... С. 123.

¹⁶ Corruption Perception Index 2022. URL: <https://www.transparency.org/en/cpi/2022> (accessed 20 Jan 2024).

¹⁷ Статистические сведения по миграционной ситуации. МБД РФ. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics/migracionnaya> (дата обращения: 10.01.2024).

¹⁸ Национальная стратегия развития образования Республики Таджикистан до 2020 года...

и кадры технических специальностей, поскольку перед страной стоит задача превращения в аграрно-индустриальную к 2030 г.¹⁹ Такой экономике нужны не столько специалисты с высшим образованием в области социальных наук (табл. 1²⁰), сколько работники со средним специальным образованием. Тем не менее в 2022 г. число выпускников вузов составило 53,6 тыс., а выпускников учреждений среднего профессионального образования – только 25,1 тыс. человек²¹. Данных о потребности экономики в отдельных специальностях нет в открытом доступе, однако, по оценкам Программы развития ООН, еще в 2020 г. в реальном секторе экономики Таджикистана было занято более 70 % всего занятого населения, из которых более 60 % были работниками сельского и лесного хозяйства. При этом по результатам опросов работодателей была зафиксирована высокая текучесть кадров на предприятиях, в основном ввиду неудовлетворенности уровнем заработной платы²². Эти обстоятельства снижают мотивацию учащихся вузов и ценность высшего образования для них.

В ближайшем будущем проблема транзита власти от бессменного президента страны Э. Рахмона к его

преемнику может вызвать политическую нестабильность, что может опять снять реформирование высшего образования с повестки дня, как было в 1990-е гг. во время гражданской войны. Пока же политическую элиту устраивает текущая ситуация, когда большинство студентов учатся в таджикских вузах платно, выехать за рубеж для получения высшего образования в силу своего материального положения могут немногие (порядка 0,4 % всех студентов²³), а выезжающие в Россию на обучение часто там и остаются трудиться, высылая деньги на родину. В итоге в реформах острой политической необходимости нет, и потому большинство стратегических документов и планов остаются декларативными.

Сотрудничество России и Таджикистана в сфере высшего образования

Основой для образовательного сотрудничества двух стран является распространенность русского языка в Таджикистане. Русскоязычное население Таджикской ССР проживало в основном в городах и относительно более индустриальных регионах, в частности в Ленинабадской (Согдийской) области.

Табл. 1. Выпуск студентов вузов по отдельным группам специальностей в Таджикистане, 2021/2022 учебный год
Tab. 1. University graduates by majors, Tajikistan, 2021/2022

Группа специальностей	Количество выпускников вузов	Доля в общем выпуске вузов, %
Педагогика и образование	17115	31,9
Социальные науки	16358	30,5
Гуманитарные науки	3957	7,4
Естественные науки и экология	2764	5,2
Здравоохранение	1966	3,7
Технические специальности, приборостроение и телекоммуникации	1808	3,4
Промышленность, металлургия и производство	1521	2,8
Сельское и лесное хозяйство, землеустройство	1409	2,6
Строительство и архитектура	851	1,6
Искусство и народное творчество	522	1

¹⁹ Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года...

²⁰ Сост. по: Образование в Республике Таджикистан 2022: стат. сб. URL: <https://youthlib.mirea.ru/ru/reader/2533> (дата обращения: 28.01.2024).

²¹ Образование в Республике Таджикистан 2022...

²² Анализ и картирование спроса на специалистов в пилотных секторах. Проект ПРООН «Молодежь за бизнес и инновации». Душанбе, 2022. С. 20. URL: https://www.undp.org/sites/g/files/zskgke326/files/2022-09/UNDP-TJK-Pub_2022_09_RU.pdf (дата обращения: 10.01.2024).

²³ Global Flow of Tertiary-Level Students. URL: <https://uis.unesco.org/en/uis-student-flow> (accessed 19 Jan 2024).

Однако начало гражданской войны, ухудшение экономической ситуации в стране и изменение статуса русского языка способствовали оттоку этой части населения. Доля русских в населении Таджикистана сократилась за двадцать лет независимости в 15 раз: с 7,6 % (1989) до 0,5 % населения (2010). Аналогичным образом сократилась доля свободно владеющих русским языком: с 36,4 % до 13 % [Арефьев 2012: 135–136].

В 1989 г. был принят закон Таджикской Советской Социалистической Республики «О языке», ставший попыткой закрепить официально двуязычие. В 1999 г., согласно Конституции страны, русский язык приобрел статус языка межнационального общения, но был фактически изъят из делопроизводства [Арефьев 2012: 133]. Необходимость изучения русского языка стала отмечаться в государственных программах совершенствования преподавания и изучения русского и английского языков в Таджикистане, которые были приняты с 2001 г. Однако в 2009 г. был принят новый закон «О государственном языке Республики Таджикистан», который ликвидировал двуязычие. Тогда в Таджикистане оставалось только 15 школ с обучением на русском языке, а таджикско-российских было 95 [Арефьев 2012: 138].

Тем не менее сотрудничество с Россией в сфере образования, в том числе высшего, Таджикистан стал развивать с момента получения независимости и долгое время ориентировался на российское высшее образование как модель для подражания [Silova 2011: 11]. В 2000-е гг. стал заметен разворот в сторону западных стандартов. В частности, стал декларироваться переход к Болонским принципам²⁴. Однако сосуществование бакалавриата, магистратуры со специалитетом²⁵, ограниченная автономия вузов и отсутствие участия студентов в управлении вузами, как и невысокое качество высшего образования, свидетельствуют о том, что до внедрения Болонских принципов сегодня еще далеко.

Первое соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о сотрудничестве в области культуры, науки и техники, образования, здравоохранения,

информации, спорта и туризма было подписано в 1995 г. В нем декларировалось создание условий для изучения русского языка в Таджикистане и таджикского в России (ст. 4). Стороны обещали обмениваться опытом и информацией, сотрудничать в подготовке и повышении квалификации кадров, укреплении материальной и учебно-методической базы образования (ст. 10). Кроме того, было установлено взаимное признание документов государственного образца о среднем и начальном профессиональном образовании, но не высшем (ст. 11)²⁶.

Таджикистан подписывал и большинство соглашений в области образования, принимаемых в рамках СНГ, например, Соглашение 1997 г. о сотрудничестве по формированию единого (общего) образовательного пространства. По нему планировалось сближение национального законодательства по вопросам подготовки кадров²⁷. Однако сотрудничество на базе СНГ оказалось фрагментарным и декларативным, поэтому не заменило двустороннего сотрудничества с Россией. В том же году на основе межправительственного соглашения был создан Российско-Таджикский (Славянский) университет, продолжающий сегодня свою работу. Россия и Таджикистан также подписали Соглашения о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании (в том числе диплома бакалавра), ученых степенях и званиях.

Экспорт российских услуг в области высшего образования в Таджикистан

Экспорту российских услуг в области высшего образования в Таджикистан способствует то, что Россия активно вкладывается в поддержание позиций русского языка в стране. В частности, с 2017 г. в рамках проекта «Российский учитель за рубежом» в Таджикистан направляются российские учителя-предметники для работы в школах. В 2019 г. было подписано межправительственное соглашение, согласно которому в Таджикистане были построены и в сентябре 2022 г. открыты пять новых школ с обучением полностью на русском языке. В результате к 2023 г. в Таджикистане действовало уже 60 школ с русским

²⁴ Национальная стратегия развития образования Республики Таджикистан до 2020 года....

²⁵ О высшем и послевузовском профессиональном образовании. Закон Республики Таджикистан. URL: <https://clck.ru/37vBor> (дата обращения: 20.01.2024).

²⁶ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о сотрудничестве в области культуры, науки и техники, образования, здравоохранения, информации, спорта и туризма от 19.09.1995. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1901169> (дата обращения: 20.01.2024).

²⁷ Соглашение о сотрудничестве по формированию единого (общего) образовательного пространства Содружества Независимых Государств от 17.01.1997. URL: https://nic.gov.ru/ru/docs/foreign/collaboration/agreemenet_cooperation_1997 (дата обращения: 20.01.2024).

языком обучения и порядка 178 школ с русскими классами²⁸. На русском языке обучается часть студентов таджикских вузов. В 2023 г. их было почти 39 тыс. человек²⁹. Кроме того, текущая программа совершенствования преподавания и изучения русского и английского языков, принятая в Таджикистане в 2019 г., охватывает период до 2030 г.

В конце 2000-х – начале 2010-х гг. в Таджикистане появилось три филиала российских вузов: МГУ им. М. В. Ломоносова (учрежден в 2009 г.), МИСиС (открыт в 2012 г.) и НИУ МЭИ (учрежден в 2012 г.). В филиале МГУ примерно 70 % педагогического состава обеспечивает российская сторона, 30 % – таджикская. При филиале функционирует локальный центр тестирования иностранных граждан по русскому языку. В нем обучается порядка 500 человек³⁰. В филиале МИСиС обучается порядка 700 студентов³¹, а в филиале МЭИ – около 400³². Обучение ведется как за счет российского бюджета, так и на платной основе. При этом филиалов других иностранных вузов в Таджикистане пока нет.

Единственный совместный вуз – Российско-Таджикский (Славянский) университет (РТСУ) – сегодня обучает около 2 тыс. студентов³³. Вуз финансируется из бюджетов обеих стран, но и в нем часть студентов обучается на платной основе. При РТСУ

работают средняя образовательная школа и Центр русского языка и культуры.

Согласно Соглашению о предоставлении равных прав гражданам государств-участников Договора об углублении интеграции, граждане Таджикистана получили с 1998 г. равные права с гражданами России при поступлении в вузы на основе взаимно признаваемых документов об образовании государственного образца как на места, финансируемые из государственного бюджета, так и на платные места³⁴. Кроме того, российская сторона в последние годы увеличивает количество квот для студентов из Таджикистана (табл. 2³⁵). Это позволило большему количеству молодежи из Таджикистана получать высшее образование в России (табл. 3³⁶).

Доля студентов из Таджикистана, обучающихся на платной основе в вузах на территории России, на протяжении последнего десятилетия, однако, снижалась с 49 % (2013 г.) до 36,3 % (2022 г.), а сейчас составляет порядка 36,7 %. Таким образом, хотя русскоязычное образование в последние годы переживает своего рода ренессанс в Таджикистане [Мирошников 2021: 120], Россия, скорее, использует его как инструмент мягкой силы для укрепления своих позиций в Центральной Азии, чем в коммерческих целях.

Табл. 2. Квоты для граждан Таджикистана, выделенные для обучения в российских вузах, 2016–2023 гг.

Tab. 2. Quotas for citizens of Tajikistan in Russian universities, 2016–2023

Год	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Количество	342	500	618	630	630	645	750	902

²⁸ Межгосударственные отношения России и Таджикистана. *РИА Новости*. 13.10.2023. URL: <https://ria.ru/20231013/otnosheniya-1902318326.html> (дата обращения: 20.01.2024).

²⁹ Статистический сборник сферы образования Республики Таджикистан... С. 196.

³⁰ Информационный буклет Филиала Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова в городе Душанбе. URL: https://msu.tj/file/document/buklet_filiala.pdf (дата обращения: 20.12.2023).

³¹ Информация о численности обучающихся по реализуемым образовательным программам по источникам финансирования. ДФ НИТУ «МИСИС». 01.11.2022. URL: http://df.misis.ru/sveden/education/budg_paid.html (дата обращения: 20.12.2023).

³² Образование. *Филиал МЭИ в городе Душанбе*. URL: <https://df.mpei.ru/sveden/education/Pages/default.aspx> (дата обращения: 20.12.2023).

³³ Информация о численности обучающихся по реализуемым образовательным программам. *Российско-Таджикский (Славянский) университет*. URL: <https://www.rtsu.tj/univer/sveden/education/> (дата обращения: 20.12.2023).

³⁴ Соглашение о предоставлении равных прав гражданам государств-участников Договора об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях от 29.03.1996 на поступление в учебные заведения от 24.11.1998. URL: https://nic.gov.ru/ru/docs/foreign/collaboration/agreement_integration_1998 (дата обращения: 20.01.2024).

³⁵ Сост. по: Больше квот: что предложит Россия таджикским студентам. *Sputnik Таджикистан*. 10.11.2022. URL: <https://tj.sputniknews.ru/20221110/russia-tajikistan-students-1052737375.html> (дата обращения: 20.01.2024).

³⁶ Сост. по: Форма № ВПО-1 «Сведения об организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования – программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры». *Министерство науки и высшего образования РФ*. URL: <https://www.minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/> (дата обращения: 20.01.2024).

Табл. 3. Количество студентов – граждан Таджикистана, обучающихся в вузах России, 2013–2023 гг.

Tab. 3. Citizens of Tajikistan receiving higher education in Russian universities, 2013–2023

Показатель	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Численность студентов на условиях общего приема	7091	8777	11731	14270	16313	17878	18446	18899	20770	25696	25948
из них обучающихся на договорной основе	4658	5212	6517	7866	8447	8989	8886	8994	8715	10232	10544
обучающиеся в соответствии с международными договорами РФ, с федеральными законами или установленной Правительством РФ квотой	2403	2603	2249	2154	2311	2123	2223	2286	2293	2482	2780

Заключение

Реформирование системы высшего образования Таджикистана в период независимости носило очень поверхностный характер, связанный как с нехваткой ресурсов и наличием других препятствий, так и с отсутствием политической воли к коренному изменению этой системы. В итоге качество высшего образования в Таджикистане пока оставляет желать лучшего.

Экспорт российских услуг в области высшего образования в Таджикистан пока представляется наиболее удобным способом повышения доступности относительно качественного высшего образования для молодежи Таджикистана. Однако он выступает сегодня и ресурсом, и консервантом существующей системы высшего образования в Таджикистане. Ресурсный потенциал российского экспорта образовательных услуг заключается в том, что российские вузы и филиалы российских вузов в Таджикистане отчасти берут на себя нагрузку в деле предоставления высшего образования большему количеству выпускников школ. Кроме того, работая на основе российских стандартов и с поддержкой российского бюджета, они представляются чуть более защищенными от исконных проблем таджикской системы высшего образования.

Таким образом, стимулов и политической воли для коренного преобразования системы высшего образования Таджикистана и решения ее проблем пока в стране не накопилось.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: А. М. Погорельская – концепция статьи, анализ, написание текста. Н. П. Погодаев – сбор данных, редактирование.

Contribution: A. M. Pogorelskaya formulated the research concept, analyzed the materials, and wrote the manuscript. N. P. Pogodaev collected the data and proofread the manuscript.

Финансирование: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-78-10036 «Трансформация систем высшего образования стран Центральной Азии: новые возможности и вызовы для экспорта российского образования», <https://rscf.ru/project/23-78-10036/>

Funding: The research was supported by the Russian Science Foundation, Project No. 23-78-10036: Transformation of higher education systems in Central Asia: new opportunities and challenges for Russian academic export, <https://rscf.ru/en/project/23-78-10036/>

Литература

- Альтбах Ф. Глобальные перспективы высшего образования. М.: ВШЭ, 2018. 548 с. [Altbach P. *Global perspectives on higher education*. Moscow: HSE, 2018, 548. (In Russ.)]
- Арефьев А. Л. Русский язык на рубеже XX–XXI веков. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2012. 482 с. [Arefiev A. L. *Russian language on the edge of XX – XXI centuries*. Moscow: Center for social forecasting and marketing, 2012, 482. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qjyfrw>
- Бобыло А. М. Стратегия развития российского образования как фактор обеспечения национальных интересов РФ в азиатско-тихоокеанском регионе. *Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право*. 2016. Т. 18. № 3. С. 39–54. [Bobylo A. M. Russian education development strategy as a factor of Russia's national interests in Asia-Pacific Region. *Pacific Rim: Economics, Politics, Law*, 2016, 18(3): 39–54. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xvscih>
- Бозичаева В. О. Модернизационные процессы системы высшего образования в Республике Таджикистан. *Известия Института философии, политологии и права им. А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана*. 2021. № 2. С. 127–131. [Bozichaeva E. O. Modernization processes in the higher education system of Tajikistan. *News of the Institute of Philosophy, Political Science and Law named after A. Bahovaddinov of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan*, 2021, (2): 127–131. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/jazisir>
- Голомидова П. С. Практики экспорта образовательных услуг российских вузов в Социалистическую Республику Вьетнам. *Векторы благополучия: экономика и социум*. 2020. № 4. С. 85–104. [Golomidova P. S. Best practices of Russian universities educational programs export to the Socialist Republic of Vietnam. *Journal of wellbeing technologies*, 2020, (4): 85–104. (In Russ.)] [https://doi.org/10.18799/26584956/2020/4\(39\)/1040](https://doi.org/10.18799/26584956/2020/4(39)/1040)
- Голомидова П. С. Факторы формирования образовательной миграции из Таджикистана в вузы России: на примере Северного (Арктического) Федерального университета. *Alma Mater (Вестник высшей школы)*. 2021. № 5. С. 97–103. [Golomidova P. S. Factors of international student migration from Tajikistan to Russia. Case of Northern (Arctic) Federal University. *Alma Mater (Vestnik Vysshey Shkoly)*, 2021, (5): 97–103. (In Russ.)] <https://doi.org/10.20339/AM.05-21.097>
- Должикова А. В., Тисленко М. И. Стратегии экспорта высшего образования в России и мире. *Высшее образование сегодня*. 2018. № 5. С. 64–72. [Dolzhikova A. V., Tislenko M. I. Export strategies of the higher education in Russia and the world. *Vysshee obrazovanie segodnya*, 2018, (5): 64–72. (In Russ.)] <https://doi.org/10.25586/RNU.HET.18.05.P.64>
- Кодиров Ш. Ш. Особенности формирования образовательного потенциала Республики Таджикистан в годы независимости. *Экономика Таджикистана*. 2019. № 3. С. 102–106. [Kodirov Sh. Sh. Features of the formation of educational potential in the Republic of Tajikistan in the years of independence. *Ekonomika Tadjikistana*, 2019, (3): 102–106. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/jktubi>
- Краснова Г. А. Основы экспортной деятельности в сфере образования. М.: Проспект, 2021. 160 с. [Krasnova G. A. *The basics of export activities in education*. Moscow: Prospekt, 2021, 160. (In Russ.)] <https://doi.org/10.31085/9785392329090-2021-160>
- Мирошников С. Н. Проблемы становления и реформирования системы образования в Республике Таджикистан в 2000–2020 гг. *Вестник Томского государственного университета*. 2021. № 465. С. 116–123. [Miroshnikov S. N. Issues in the development and reforming of the educational system in the Republic of Tajikistan in 2000–2020. *Tomsk State University Journal*, 2021, (465): 116–123. (In Russ.)] <https://doi.org/10.17223/15617793/465/16>
- Нефедова А. И. Масштабы, структуры и цели экспорта российского высшего образования. *Мир России. Социология. Этнология*. 2017а. Т. 26. № 2. С. 154–174. [Nefedova A. I. The scope, structure and purpose of the export of Russian higher education. *Mir Rossii*, 2017а, 26(2): 154–174. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/yjlbhr>
- Нефедова А. И. Модель экспорта российского высшего образования. *ЭКО*. 2017б. № 12. С. 136–148. [Nefedova A. I. Model of Russian higher education export. *ECO*, 2017б, (12): 136–148. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/zumexf>

- Погорельская А. М., Кобзева О. П. Иностранные вузы на рынке высшего образования Узбекистана. *Вестник Томского государственного университета. История*. 2023. № 83. С. 191–198. [Pogorelskaya A. M., Kobzeva O. P. Foreign universities at the higher education market of Uzbekistan. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*, 2023, (83): 191–198. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/tbwkhw>
- Asaad Y., Melewar T. C., Cohen G. Export market orientation behavior of universities: The British scenario. *Journal of Marketing for Higher Education*, 2015, 25(1): 127–154. <https://doi.org/10.1080/08841241.2015.1031315>
- Beghin J., Park B. The exports of higher education services from OECD countries to Asian countries: A gravity approach. *The World Economy*, 2022, 45(4): 1050–1080. <https://doi.org/10.1111/twec.13192>
- Carrington R., Meek V. L., Wood F. Q. The role of further government intervention in Australian international education. *Higher Education*, 2007, 53(5): 561–577. <https://doi.org/10.1007/s10734-005-8755-0>
- Fierman W. Language policy and language in Central Asia. *Routledge Handbook of Contemporary Central Asia*, eds. Marat E., Isaacs R. Taylor & Francis, 2021, 391–408.
- Hazell R. Exporting higher education: The Polish Open University. *European Journal of Education*, 1997, 32(4): 397–410.
- Jonbekova D. University graduates' skills mismatches in Central Asia: Employers' perspectives from Post-Soviet Tajikistan. *European Education*, 2015, 47(2): 169–184. <https://doi.org/10.1080/10564934.2015.1033315>
- Juusola H., Nokkala T. Legitimations of Finnish education export – exploring the plurality of guiding principles. *European Journal of Higher Education*, 2022, 12(2): 211–227. <https://doi.org/10.1080/21568235.2021.1923046>
- Khanna G. How higher education became an important US export. *Issues in Science and Technology*, 2021, 38(1): 30–33.
- Liddicoat A. J. Language-in-education policy in the Central Asian republics of Kyrgyzstan, Tajikistan, Turkmenistan, and Uzbekistan. *The Routledge International Handbook of Language Education Policy in Asia*, eds. Kirkpatrick A., Liddicoat A. J. Routledge, 2019, 452–470.
- Melikyan A. Internal Factors of Education Export Performance in Russian Universities. *Educational Studies*, 2018, (3): 146–179. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2018-3-146-179>
- Pogorelskaya A. M. Academic mobility for region-building and the creation of a Eurasian identity. *European Journal of Higher Education*, 2023, 13(2): 161–178. <https://doi.org/10.1080/21568235.2022.2093240>
- Schatz M. Toward one of the leading education-based economies? Investigating aims, strategies, and practices of Finland's education export landscape. *Journal of Studies in International Education*, 2015, 19(4): 327–340. <https://doi.org/10.1177/1028315315572897>
- Silova I. Higher education reforms and global geopolitics: Shifting cores and peripheries in Russia, the Baltics, and Central Asia. *Russian Analytical Digest*, 2011, (97): 9–12.
- Silova I. Traveling policies: Hijacked in Central Asia. *European Educational Research Journal*, 2005, 4(1): 50–59. <https://doi.org/10.2304/eerj.2005.4.1.5>
- Smolentseva A., Huisman J., Froumin I. Transformation of Higher Education Institutional Landscape in Post-Soviet Countries: From Soviet Model to Where? *25 Years of Transformations of Higher Education Systems in Post-Soviet Countries: Reform and Continuity*, eds. Huisman J., Smolentseva A., Froumin I. Palgrave Macmillan, 2018, 1–43.